

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ДЕРЮГИН

доктор социологических наук,
профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
профессор кафедры социологии и политологии
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ppd1@rambler.ru

ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА ЛЕБЕДИНЦЕВА

доктор социологических наук,
доцент кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: llebedintseva879@gmail.com

ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА ЯРМАК

кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой социальных коммуникаций
Севастопольского государственного университета,
Севастополь, Россия;
e-mail: olga_yarmak@inbox.ru

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧИХАРЕВ

кандидат политических наук,
доцент, заместитель заведующего кафедрой управления
наукоемкими отраслевыми и региональными проектами
НИЯУ МИФИ,
Москва, Россия;
e-mail: ppd1@rambler.ru

ВЕРОНИКА ЕВГЕНЬЕВНА ЯРМАК

магистрант,
студентка кафедры прикладной и отраслевой социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: veronika_arkhipenko@mail.ru

Социодинамика ценности деловых качеств в структуре человеческого капитала за период обучения в вузе: стратегия социологической диагностики

УДК: 316.3+33+37

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-14008

Изучение и анализ социодинамики ценности деловых качеств за период обучения в университете предполагает особые подходы к стратегиям такой диагностики. Здесь фиксируется очевидное противоречие. Теоретические исследования показывают деловые качества в структуре человеческого капитала как взаимосвязанные с формами нематериальных активов — ценностями и мотивацией. Напротив, в процедурах практической диагностики эти взаимосвязи зачастую не учитываются. В статье делается вывод о целесообразности конструирования социологической диагностики деловых качеств на основе обращения к осознанию ценности и значимости этих качеств. Эмпирическая часть исследования осуществлена на базе методики, нацеленной на изучение роста авторитетности деловых качеств в характеристиках эталонов подражания и сравнения со своими качествами. Такая методика обладает возможностью анализа социодинамики ценности деловых качеств среди студентов различных специальностей, курсов и вузов. Методика апробирована в высших учебных заведениях, в том числе в вузах, являющихся опорными организациями в научно-образовательных центрах (НОЦах), а также в зарубежных университетах.

Ключевые слова: социодинамика деловых качеств, человеческий капитал, ценности, диагностика, ценностный подход.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-29-07443/19 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”».

Введение

Цель статьи заключается в систематизации и обсуждении методологических принципов построения методики, которая позволит диагностировать социодинамику ценности деловых качеств студентов по мере обучения в вузе. Ключевая задача исследования — концептуализация положений, раскрывающих ценность деловых качеств как объекта социологической диагностики. В практическом отношении — разработка методики диагностики роста значения деловых качеств в период обучения.

По этой теме написано немало работ в сфере экономики, менеджмента, социологии и психологии, а также и в других научных отраслях. Традиционно *первые научные разработки теории* человеческого капитала связывают с идеями Г. Шульца.

Наряду с этим исследования В.А. Аникина показывают, что о той или иной трактовке человеческого капитала ученые ведут речь начиная с доиндустриального периода [Аникин, 2017]. Автор формулирует вывод о *пяти этапах*, качественно отличающихся в представлениях о человеческом капитале.

На **первом**, доиндустриальном, этапе (до XVIII в.) человеческий капитал отождествлялся со *знаниями, нацеленными на достижение результата*, которыми обладал только узкий круг людей, получивших их как «сакральное знание» преимущественно в *университетах*. Первые попытки дать научное обоснование человеческому капиталу в этот период связывают с идеями экономиста У. Петти, изложенными в книге «Политическая арифметика» [Иванов, 2011]. По оценкам К. Маркса, У. Петти первым сделал вывод о населении как богатстве любой нации [Маркс, 2009].

Второй этап: Европа XIX — первой половины XX в. Развитие идей о человеческом капитале связывается со знаниями, которые могут быть реализованы в деле (А. Смит и Д. Рикардо). Значительный вклад в разработку теории вопроса внесли К. Маркс, А. Маршалл, Дж.Б. Кларк, В. Парето. В этот период возникает массовое профессиональное образование, открываются многочисленные технологические и технические *институты и колледжи, главная цель которых заключается в обеспечении производства* [Verhaest, Omev, 2006]. Человеческий капитал, способствующий практически организовать дело, начинают рассматривать как главное условие конкурентоспособности, как фактор производительности, зависимый от внутриличностных характеристик — мотивации, интересов, ценностей (школа человеческих отношений, — Э. Мэйо, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор и др.) [Шемякин, 2015].

Третий этап: позднеиндустриальный период определяется как неоклассический [Иванов, 2011]. Начиная с 1960-х гг. в Европе, США, Японии происходит «мировоззренческий сдвиг» в осознании важности роли качеств делового человека, прежде всего в работах Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера — представителей Чикагской школы [Воронина, Попов, 2019].

Центральными идеями Т. Шульца стали положения о расширенном понимании роли инвестиций, вкладываемых не только в университетское образование, но и в заботу о здоровье и самочувствии работников предприятия. С позиций Г. Беккера знания, умения и навыки «делать дело» следует рассматривать не только как «запас» или «резерв», но и как «источник» доходов фирмы, важность формирования трудовой мотивации и накопления профессиональных знаний, опыта трудовой деятельности, начиная с периода взросления человека [Беккер, 2003]. В работах Я. Минцера сформулирована концептуальная позиция относительно профессионального обучения, которое впоследствии становится основным фактором распределения доходов. В своей работе «Образование, опыт и доходы» (1974) Я. Минцер описал концепцию периода обгона. Главная идея концепции заключается в перспективности выбора профессий, которые ориентированы на будущее [Mincer, 1974].

Значительный вклад в разработку теории человеческого капитала внесли работы и других зарубежных исследователей. Среди них: *Л. Туроу*, показавший интеллектуальную основу человеческого капитала и основополагающую роль интеграции квалифицированной рабочей силы организации, которые определяют «будущее капитализма»; *Э. Фромм*, раскрывший гуманистическое содержание деловитости на основе психоаналитических принципов; *Г. Псахаропулос*, показавший совокупность позитивных последствий, которые сопутствуют инвестициям в человеческий капитал; *Й. Бен-Пората*, сформулировавший концепцию возвращения человеческого

капитала на протяжении всей жизни (так называемая модель Бена-Пората); *М. Боуэн*, раскрывший решающую роль «поля семьи» на формирование человеческих деловых качеств; *Дж. Кендрик*, который показал возможности затратного метода анализа человеческого капитала; *Б. Чизвик*, раскрывший влияние позиции человека на рынке труда в зависимости от накопленных им деловых компетенций, и др.

Интересен факт отношения к проблеме в России. Исследования *В.И. Пефтиева* и *Н.В. Дутова* представляют доказательства того, что в России о концепции «человеческого капитала» шла речь задолго до соответствующих открытий западных ученых [*Пефтиев, Дутов*, 2011]. Однако, как показывают последующие исследования истории формирования научных данных о человеческом капитале в России, эти идеи не нашли должного развития.

Четвертый этап берет начало с 1980-х и длится по 2000-е гг., и связан он с изменившейся структурой нематериальных факторов экономики и возрастанием роли информации. Новые требования времени напрямую связываются с измененным качеством человеческого капитала — *возникновением информационного капитала* [*Карапетян и др.*, 2020; *Волков, Курбатов, Попов*, 2019; *Кондрашов*, 2020].

Наконец, **пятый этап**, начиная с 2000-х гг., характеризуется признанием в качестве основы человеческого капитала *некогнитивных и эмоциональных* навыков, сформированных в первые годы жизни человека. Формулируются выводы о базовой роли семьи, дошкольного периода жизни человека, школьного и университетского образования.

Актуальными направлениями исследований деловых качеств в структуре человеческого капитала в современной российской ситуации отмечаются следующие:

- повышение роли усилий самого человека в формировании интеллектуальной составляющей деловитости в условиях растущего неравенства [*Зултуев, Примов*, 2016];
- повышение роли цифровых компетенций [*Карапетян, Сизова, Бакаев*, 2020];
- рост значения социокультурных активов современной России в формировании деловой активности россиян [*Ожерельева*, 2014];
- актуальность углубленного анализа негативных причин и тенденций в развитии диспропорций человеческого капитала [*Зенкина*, 2019];
- активизация междисциплинарных подходов к пониманию делового поведения; интеграция макро-, мезо- и микроуровней исследований [*Бурашнина*, 2011];
- преодоление разрыва между развитием духовных и деловых составляющих человеческого капитала [*Чернов, Чернова*, 2016];
- проблемы семейного влияния на деловые качества подрастающего поколения российской элиты, предпринимателей, инженеров и пр. [*Колесник*, 2019].

Схематично этапы эволюции представлений о деловой составляющей человеческого капитала могут выглядеть, как показано на рисунке 1.

Эмпирическое исследование

Методология. Диагностика социодинамики ценности деловых качеств студентов университета выстраивалась на совокупности принципов понимающей социологии *М. Вебера* и *Г. Зиммеля*, а также деятельностно-активистского подхода *В.А. Ядова*.

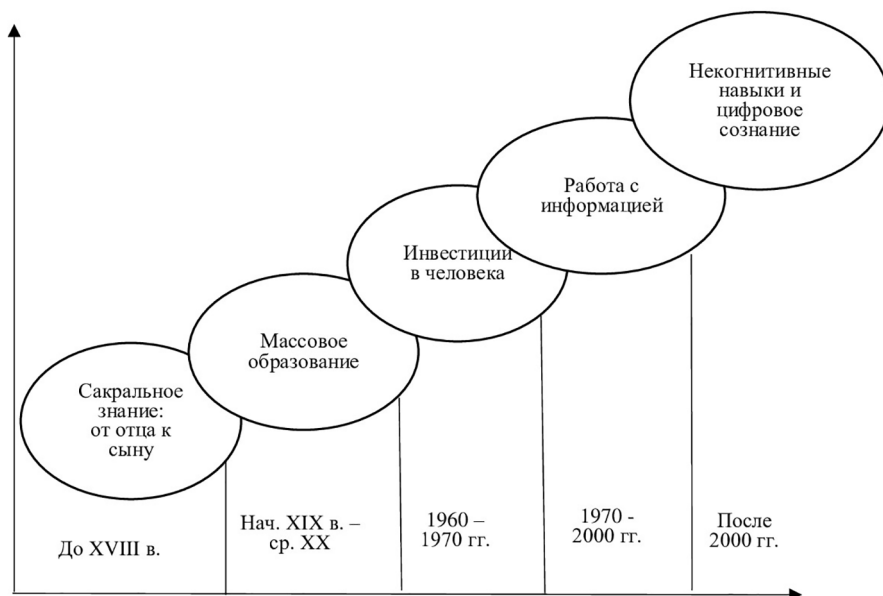

Рис. 1. Смена парадигмы человеческого капитала

С точки зрения М. Вебера, объяснение природы социальных явлений лежит в плоскости понимания поведения людей как «смысловых связей» между внутренними состояниями субъекта и взаимодействиями с другими субъектами. По Веберу, собственно здесь, в переплетениях между Я и Мы, и находится предмет социологии. Центральным моментом внутренних переживаний и пусковым механизмом, ориентирующим всю активность личности, выступают ценности. Г. Зиммель, продолжая линию М. Вебера, подчеркивал, что ценностями для отдельной личности могут становиться любые факты, получившие эмоциональную окраску и прошедшие через личный опыт, которые теперь ориентируют всякий значимый выбор. Наконец, принципы анализа деятельностно-активистского подхода П. Штомпки и В.А. Ядова, которые позволяют институционально охарактеризовать студенчество как субъект инновационной и модернизационной активности, проявляющейся в деловой сфере [Шматко, 2001].

Объект исследования — студенты университетов г. Перми. **Предмет исследования** — социодинамика ценности деловых качеств студентов за период обучения в университете.

Гипотетические предположения исследования заключались в следующем:

Во-первых, социодинамика роста сетевых характеристик ценности деловых качеств будет свидетельствовать о позитивном влиянии учебного процесса в университете на подготовку студентов как будущих участников рыночной экономики, деловой среды.

Во-вторых, социодинамика ценностей делового порядка будет формироваться за период обучения у студентов, представляющих различные социальные группы с различной степенью динамизма. Процесс формирования деловых качеств окажется зависимым от исходных социальных характеристик студентов (место рождения,

опыт работы, пол и др.), и прежде всего от степени включенности в рыночную среду в более ранние периоды жизни.

В-третьих, сравнение ценностей студентов и респондентов, представляющих случайную выборку жителей региона, подтвердит, что обучение в университете способствует более активному развитию деловых качеств.

Методика. Необходимость формирования специальной методики диагностики была обусловлена, во-первых, целями исследования, предполагавшими обращение к изучению деловых качеств в общей системе качеств личности. Во-вторых, дополнительно ставилась цель создания универсальной методики, которую можно было бы применить к респондентам различных специальностей и профилей подготовки.

Авторитетные исследователи подчеркивают важность непротиворечивого изучения деловых качеств прежде всего с качествами коллективизма, коммуникативными качествами, а также с теми, которые определяют «хорошего человека», что может расцениваться как основное условие повышения человеческого капитала. Таким образом выстраивалась система из трех дихотомических осей: дело — коммуникация [Нежинская, Глазырина, 2018], дело — коллективизм [Магомедова, Алиева, 2014], дело — хороший человек [Ефимочкина, 2018.]

К качествам, которые показывают отношение к делу, т. е. к деловым качествам, на основании анализа литературы по менеджменту и управлению были отнесены: целеустремленность, прагматизм, преуспевание, расчетливость, лидерство и властность. Значимость этих качеств вытекает из самой природы основных функций менеджмента. В частности, важность включения этих качеств в опросник подтвердили результаты современных исследований (2017), проведенных в Перми Л.Н. Курбатовой и Т.А. Белозеровой. По результатам этого исследования оказалось, что «менее развиты у специалистов такие деловые качества, которые необходимы в менеджменте организации» [Курбатова, Белозерова, 2017].

Другая группа качеств характеризовала коммуникационные способности и навыки, имеющие значимость для студентов, поскольку каждый выпускник как руководитель даже малого подразделения «стремится создать эффективную рабочую группу. И коммуникация выступает здесь важным инструментом» [Ваганова, Андриянова, Кузьмичева, 2009].

Третья группа качеств предполагала оценку ценностей коллективизма. Коллективизм рассматривался в рамках корпоративной культуры Г. Хофстеде. Такие же качества составляют блок характеристик личности в диагностической процедуре Ш. Шварца и М. Рокича. О проблемности диагностирования коллективистских качеств в современной студенческой среде говорит Е.А. Ливач [Ливач, 2010]. К таким качествам коллективизма были отнесены: командный дух, альтруизм, оказание помощи другим, доброжелательность, уважительное отношение к людям, забота о других.

Четвертая группа качеств характеризовала «хорошего человека» в спенсеровском понимании, т. е. такого человека, который своей свободой не нарушает свободы другого человека [Воронцов и др., 2019]. В группу этих качеств, помимо свободлюбия, включены скромность, терпимость, открытость, правдивость, адекватность. В известном смысле качества «хорошего человека» выражают противоречивые и не всегда сочетаемые характеристики, например, открытость — скромность, свободлюбие — терпимость. Однако такая противоречивость, по мнению Ж.В. Четверта-

ковой, объясняется как закономерное явление в характере россиян, проявляющееся «в причудливом сосуществовании и противоборстве рационального и иррационального» [Четвертакова, 2011].

Вопрос в опроснике формулировался следующим образом:

Уважаемые коллеги!

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании. Смысл исследования заключен в описании качеств людей, которые нас окружают. Исследование проводится анонимно, без указания имен, фамилий и пр., в данном случае это совершенно не нужно.

В исследовании предполагается три процедуры.

Мысленно представьте реального человека, который для Вас может выступить в качестве положительного эталона или ближе всего к такому эталону. Возможно, в настоящее время он работает или проживает где-то в другом месте. Важно, что он существует реально и его образ может послужить для Вас эталоном для подражания. Для этого в графе «+Эталон» (образец для подражания, положительный эталон) оцените качества этого человека по следующей балльной шкале:

5 — качество выражено очень ярко;

4 — качество довольно выражено (очевидно);

3 — качество проявляется слабо;

2 — качество проявляется очень слабо;

1 — качество практически не проявляется;

0 — качество отсутствует.

Прodelайте такую же процедуру в отношении человека, на которого Вы не хотели бы походить (графа «-Эталон»);

В графе «Я сам» оцените свои качества по предложенным индикаторам.

Респонденты оценивали важность качеств, которыми они обладают сами, ценность качеств, которыми обладает положительный эталон — реальный человек, который мог быть для респондента примером для подражания, а также отрицательный эталон, т. е. человек, качества которого респонденты оценивали как антиценности (Т. Парсонс).

Исследование осуществлялось посредством интернет-анкетирования, которое респондент мог пройти только однократно. Время, затрачиваемое на ответы, занимало не более 15 минут.

Обработка материалов осуществлялась при помощи специально созданного программного продукта (разработчик — К.Д. Данилов). Преимуществами разработанного программного продукта выступают: а) связанность процедур сбора и обработки получаемой информации относительно конкретного объекта; б) практически мгновенное получение статистических данных после завершения опроса о ценности деловых качеств; в) образность — графическое моделирование сетей ценностей в системе индикаторов.

В качестве исходных социальных характеристик респондентов выступали пол, возраст, место рождения и место проживания, опыт управления, образование, специальность, по которой работает/учится респондент, социальный статус (студент, работник организации, владелец бизнеса, пенсионер), тип компании (для

работающих респондентов). Программный продукт позволял моделировать самые разнообразные сетевые связи исходя из показанных характеристик.

Непосредственный опрос респондентов проводился в ноябре–декабре 2019 г. В качестве респондентов выступали студенты, обучавшиеся в вузе, и молодые люди, которые в вузах не обучаются, по возрасту являющиеся ровесниками студентов. Выборка случайная. Выборка включала студентов 1-го и 4-го курсов — 249 человек, а также жителей региона — 647 человек, составивших две возрастные группы. Одна группа респондентов состояла из молодых людей в возрасте от 17 до 19 лет, что примерно соответствовало возрасту студентов первых курсов, которым также было 17–19 лет. Другая часть — респонденты в возрасте от 21 до 23 лет, что в основном соответствовало возрасту студентов 4-го курса университета (22–23 года). Выборочная совокупность среди студентов 1-го курса составляла 27%, среди студентов 4-го курса — 23%.

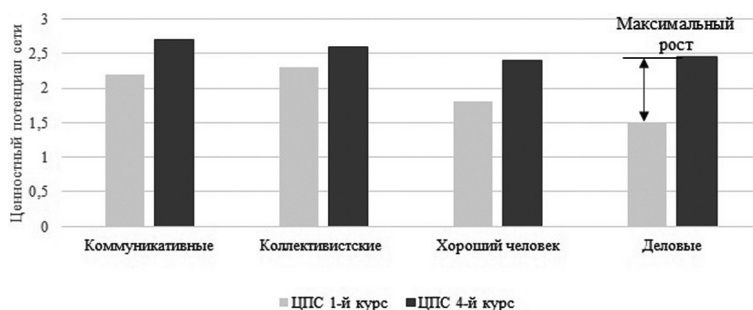
Более подробно настоящая методика описана в работах авторов [Дерюгин и др., 2018]. Программный продукт позволяет осуществлять корреляционный анализ (сравнение) данных каждого респондента с каждым другим респондентом, благодаря чему формируется массив информации, измеряемый миллионами единиц информации и фактически сравнимый с объемами больших данных.

Результаты

Эмпирические данные свидетельствуют о росте ценности всех групп исследуемых качеств за период обучения с 1-го по 4-й курс (см. график 1).

График 1

Социодинамика роста ценностного потенциала сетей (ЦПС) различных групп качеств человеческого капитала за период обучения в университете с 1-го по 4-й курс

На первых курсах обучения студентами как наиболее важные ценностные характеристики фиксировались качества коллективистского поведения. Однако социодинамика роста и изменений этих качеств была наименьшей, и к окончанию обучения по своим сетевым параметрам (вес) коллективистские качества начинают оцениваться по-другому, несколько ниже, уже как следующие за коммуникативными качествами. Например, такое качество, как «командный дух», теряет былое значение и в иерархии ценностей перемещается на три позиции вниз.

Активнее всего проявляется динамика деловых качеств: их значение растет. Изменяется и структура этих качеств. Существенное значение приобретает качество

расчетливости, вокруг которого складывается сеть других деловых качеств, таких как преуспевание, прагматичность, лидерство и властность. К концу обучения на 4-м курсе эти качества связаны сильными положительными связями (рис. 4). В настоящем случае принята градация силы связи по шкале Чеддока: от 0 до 0,3 — очень слабая; от 0,3 до 0,5 — слабая; от 0,5 до 0,7 — средняя; от 0,7 до 0,9 — высокая; от 0,9 до 1,0 — очень высокая. Сила сетевой связи показана толщиной линии: чем толще линия, тем выше степень связи. Пунктирными линиями характеризуются конфликтные связи — отрицательная корреляция.

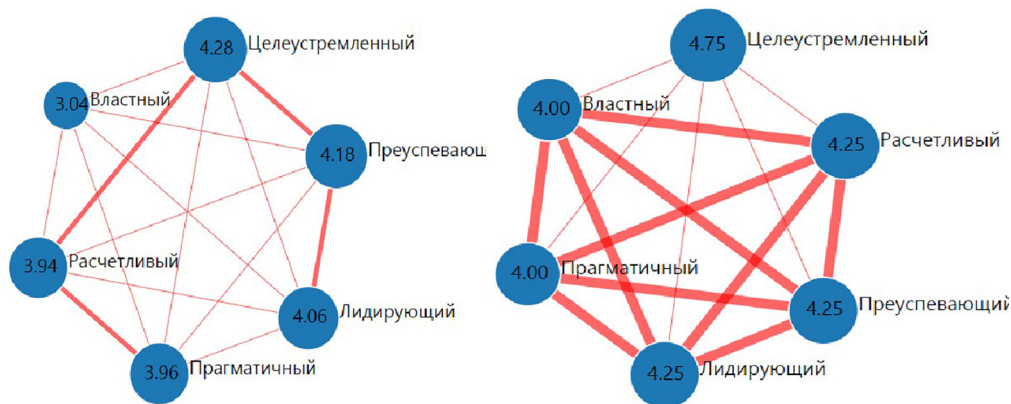

Рис. 2. Социодинамика деловых качеств на 1-м и 4-м курсах (вес качеств)

Очевидно изменение системы ценностей за период обучения в вузе: формирование сильных связей между ценностями делового порядка позволяет утверждать, что происходят качественные изменения и рост ценности деловой составляющей человеческого капитала студентов.

Результаты эмпирического исследования фиксируют множество различий социодинамики ценностей у студентов, представляющих различные социальные слои и группы региона. Остановимся на двух из них.

Юноши/девушки. С точки зрения формирования ценностей период обучения для девушек играет более важную роль, чем для юношей. По всем группам качеств у них отмечен рост, и в особенности рост коллективистских качеств. Что же касается юношей, то для них период обучения оказывается на порядок менее актуальным, а по ценности таких качеств, которыми характеризуется человечность (скромность, адекватность и пр.), складывается даже отрицательная динамика.

Что касается ценности деловых качеств, то на первых курсах их ценность у юношей в 1,7 раза более значима, чем у девушек. Однако за период обучения у юношей ценность этих качеств растет только незначительно.

Город/деревня. Специфически формируются ценности студентов в зависимости от их мест рождения и получения первого опыта работы на рынке в городских или сельских условиях. Технологически в методике диагностики предусматривалась возможность моделирования сетей ценностей между студентами — жителями деревень, сел, малых и крупных городов, мегаполисов. Однако наиболее показательной оказалась социодинамика роста ценности деловых качеств среди девушек, поступивших в университет из малых городов. Естественно, что у студентов из города

График 2

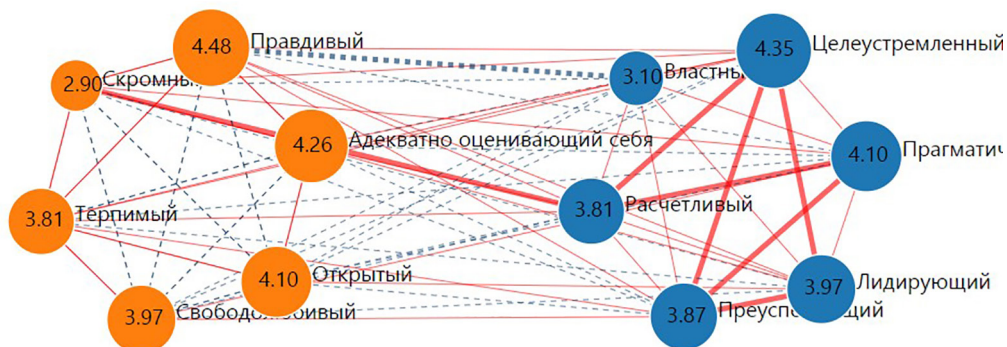

или деревни немало своих особенностей, описание которых заслуживает отдельного исследования. В настоящем случае представлены только сети ценностей девушек, которые поступили в вуз из малых городов: соотношение качеств хорошего человека (группа качеств слева) и деловых (группа качеств справа, рис. 3). Причина выбора этих категорий респондентов для демонстрации складывающихся различий заключалась в том, что здесь концентрируется целый ряд таких особенностей, которые следует признать показательными и которые довольно активно обсуждаются в обществе, в том числе в художественных произведениях (например, в кинофильме «Москва слезам не верит»). Общая картина социодинамики изменения связей между качествами хорошего человека и деловыми качествами показана на рисунке 3.

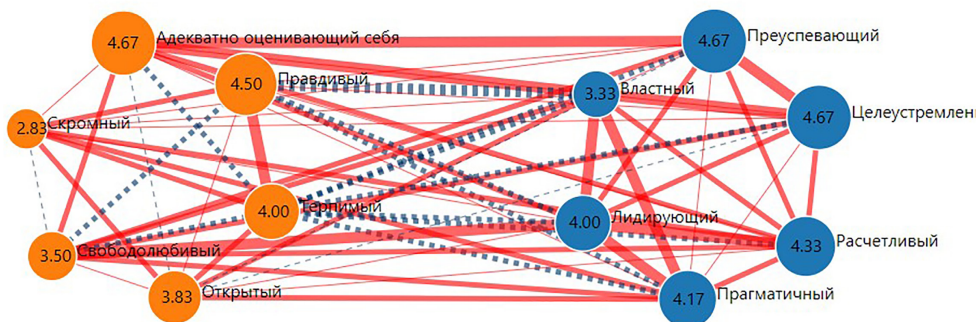
В целом сети ценностей этой категории респондентов к четвертому курсу обучения становятся значительно более плотными и весомыми. Особенно значимыми оказываются связи сетей ценностей делового и коммуникационного порядка. Однако на рисунке 3б видны серьезные противоречия (толстые пунктирные линии — это конфликты ценностей относительно деловых качеств) в оценивании значимости чисто человеческих качеств — терпеливости и правдивости. Также много противоречий у этой группы респондентов между качествами коллективизма и качествами делового порядка.

Далее представлены результаты моделирования и сравнительного анализа сетей ценностей студентов 1-го и 4-го курсов и молодежи региона, которая не учится в университете, но по возрасту соответствует студентам (рис. 4а, 4б, 4в, 4г.) Соотношение респондентов-студентов и респондентов, представляющих другую часть молодежи, составляет 1 : 2,6.

Даже чисто визуально можно заметить, что ценностные сети студенчества за годы обучения в университете становятся более плотными и связанными (сравнение рисунков 4а и 4б). Так, на рисунке 6б у студентов 4-го курса больше сплошных линий, чем у первокурсников на рисунке 4а (как отражение увеличения частоты и силы связей), и меньше пунктирных линий (это конфликты ценностей). Напротив, у ровесников студентов 4-го курса, которые не учатся в университете (рис. 4г), сети становятся даже менее плотными, если эти сети сравнивать с сетями молодежи 17–19-летнего возраста — выпускниками школ (рис. 4в). Количество конфликтных ситуаций (пунктирные линии) при этом остается по-прежнему высоким.

3а. 1-й курс (девушки из малых городов)

3б. 4-й курс (девушки из малых городов)

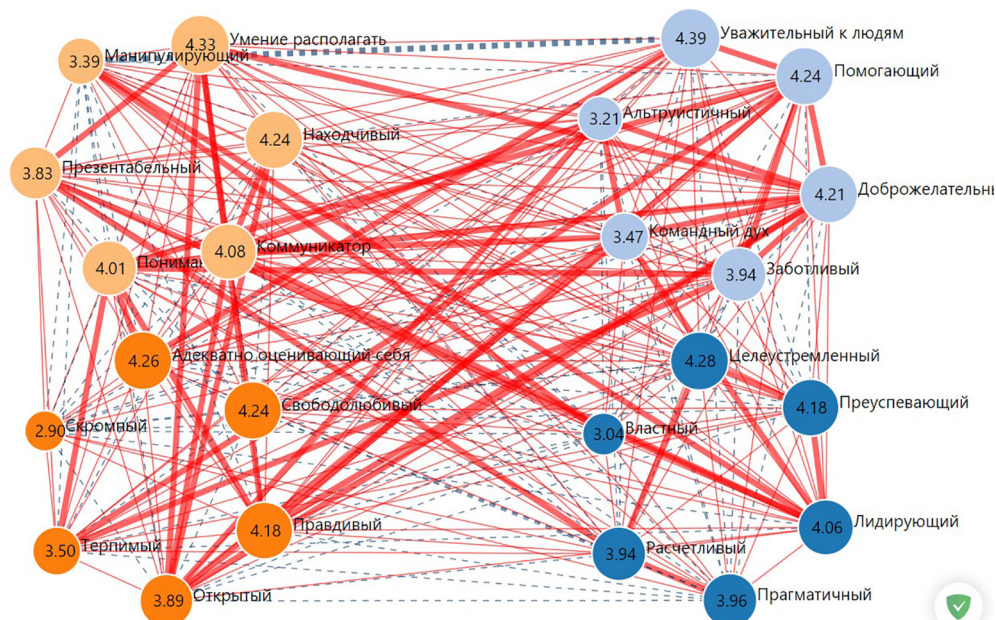
Рис. 3. Социодинамика связи качеств хорошего человека и деловых качеств у девушек из малых городов на 1-м и 4-м курсах (ЦПС)

Далее на графике 3 показана динамика ценности деловых качеств у первокурсников (17–19 лет) и жителей региона — молодежи 17–19 лет, а также сравнение ценности этих качеств студентов 4-го курса (22–23 года) с молодежью региона в возрасте 22–23 лет (график 3).

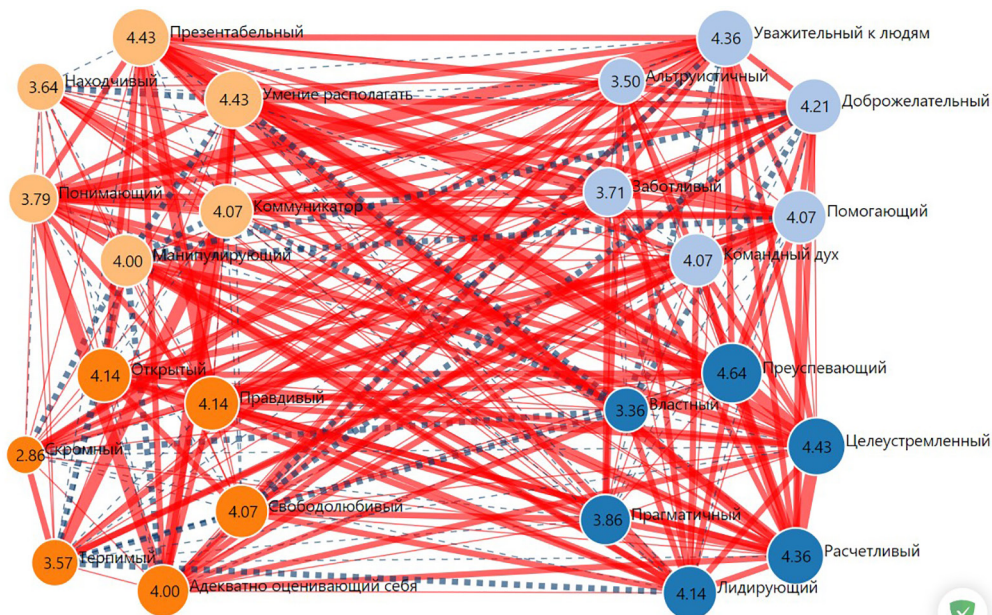
На графиках 4 и 5 показаны примеры социодинамики ценности деловых качеств целеустремленности и расчетливости в сравнении этих студентов и их сверстников, которые не учатся в университете.

Показательная ситуация с ростом ценности этих двух качеств заключена в том, что целеустремленность признается важным качеством среди студентов как на 1-м, так и на 4-м курсах обучения в университете. При этом на 1-м курсе целеустремленность обладает системообразующим свойством, поскольку это качество связывается со значимыми сетевыми характеристиками — с преуспеванием и расчетливостью, а далее через эти узлы сети — с лидерством и прагматизмом.

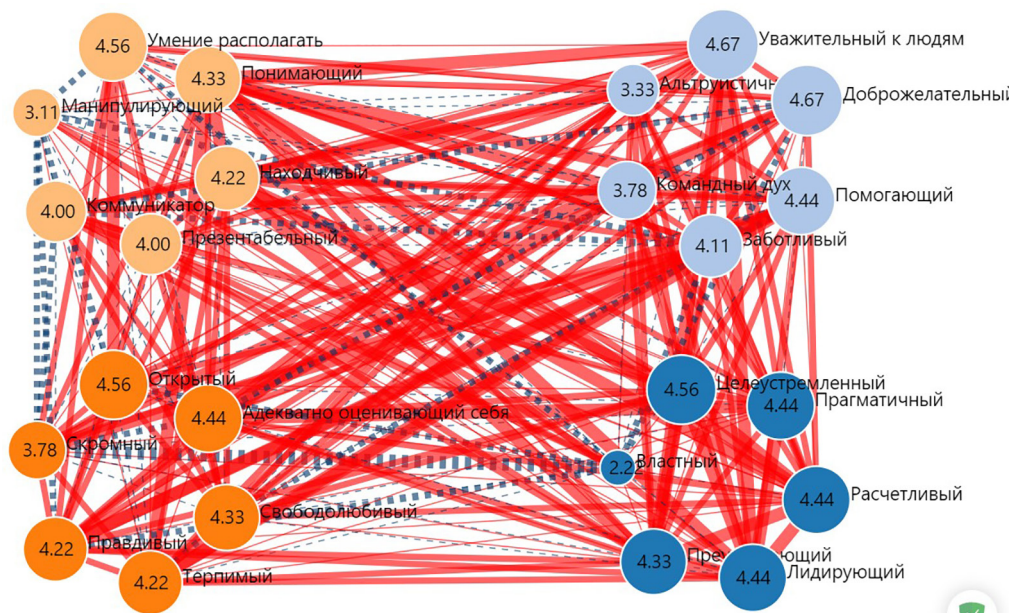
За период обучения системообразующий характер приобретает расчетливость. За четыре года обучения не просто увеличивается в весе с 3,94 до 4,25 балла (см. рис. 4) ценность расчетливости, но и связи этого качества со всеми другими деловыми качествами становятся более прочными (ЦПС увеличивается на 0,25 пункта).

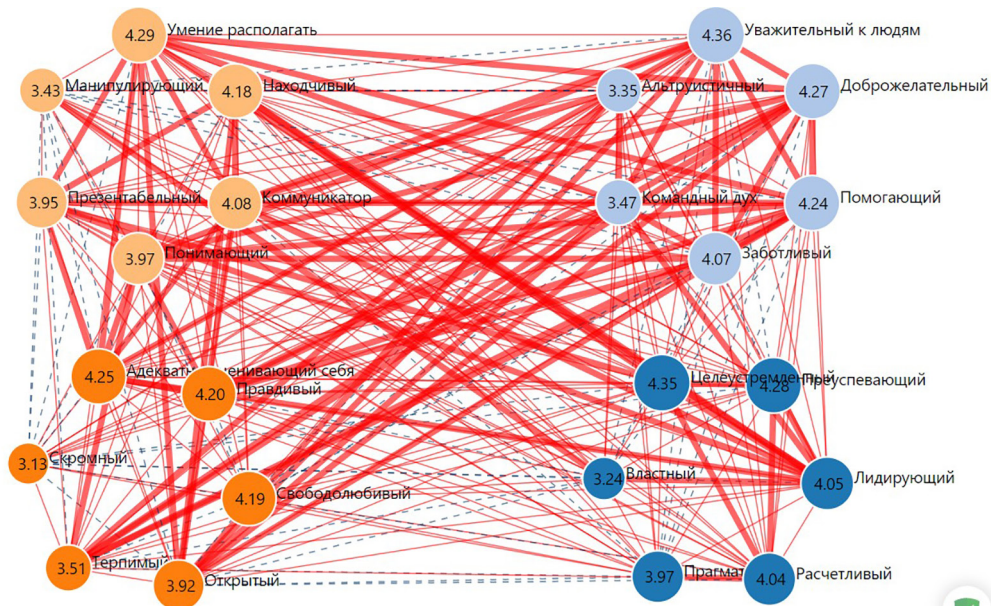
4а. Студенты 1-го курса (17–19 лет)

4б. Студенты 4-го курса (22–23 года)

4в. Молодежь региона (17–19 лет)

4г. Молодежь региона (22–23 года)

Рис. 4. Ценностные сети студентов 1-го и 4-го курсов обучения и молодежи региона, которые по годам находятся в одном возрасте

График 3

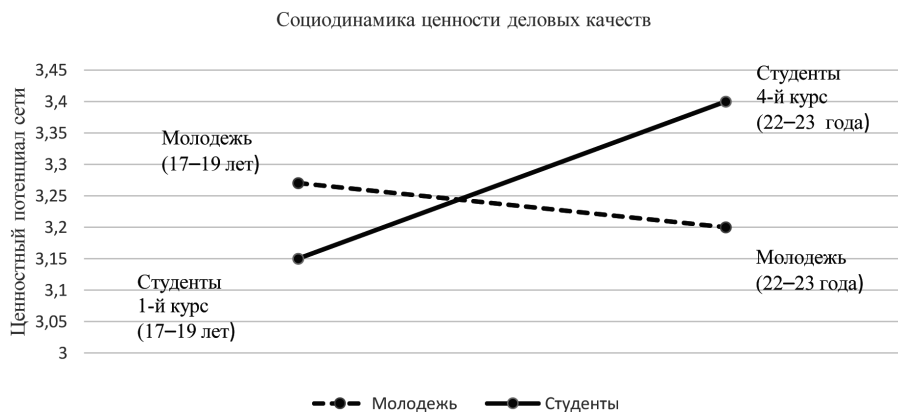

График 4

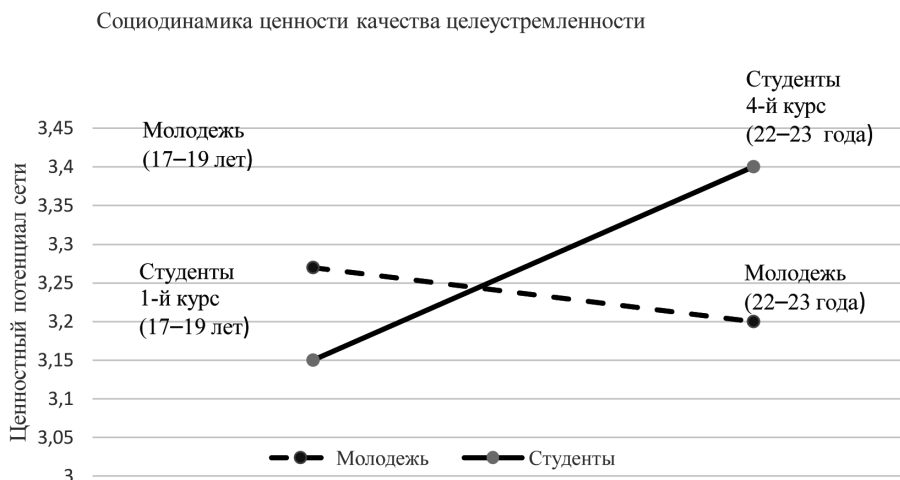
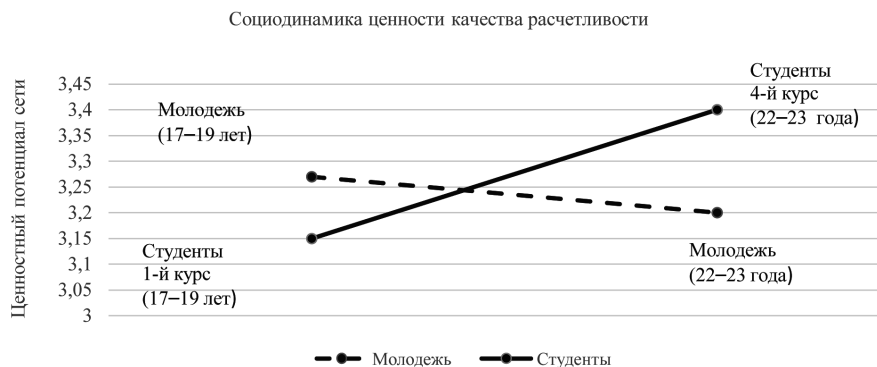

График 5

Расчетливость в рейтинге деловых качеств становится вторым по ценности после целеустремленности. Ценность и связанность целеустремленности, напротив, становится не столь очевидной. Если по весовым характеристикам это качество признается по-прежнему самым значимым, то его связанность в сетевых параметрах понижается (см. рис. 4.) Наши дальнейшие исследования показали, что причиной роста расчетливости во многом является усиление прагматической составляющей современного образования, отражающего характер развития рыночного общества. Другая грань вопроса заключается в том, что эти два качества за аналогичный период теряют свою ценность у молодежи, которая не учится в университете.

Обобщенный анализ показанных трендов раскрывает важную закономерность социодинамики ценности деловых качеств в процессе обучения в университетах: даже если ценность некоторых деловых качеств у выпускников школы, которые не поступают учиться в университеты, несколько выше, то через четыре года, к моменту выпуска, ценность деловых качеств у выпускников вуза возрастает и оказывается выше, чем у той части молодежи, которая не училась в университете. В перспективе такие ценности составят значимые основания повышения человеческого капитала вчерашних студентов.

Заключение

Социодинамика роста ценности деловых качеств в условиях университетов отражает положительную тенденцию, раскрывающую несомненное достоинство обучения. В подавляющем числе случаев ценностные сети студентов от курса к курсу расширяются и становятся более связанными как по силе, так и по качеству связей. *Наибольшей ценностью среди студентов считаются коммуникативные качества, способность к общению и умение поддерживать контакты. Эти качества связаны наиболее плотными сетями с деловыми качествами.*

В целом за период обучения в университете *наиболее динамично* формируются деловые качества: к моменту приближения к выпуску они приобретают все большее значение. Однако во всей системе ценных и важных качеств эталона *деловые качества как при поступлении в университет, так и на момент выпуска характеризуются наименьшими сетевыми ресурсами (наименьшие вес, плотность и размах).*

У студентов, представляющих различные социальные слои и группы региона, обучение в университете по-разному сказывается на динамике их ценностей. Более динамично формируются ценности у тех студентов, которые представляют малочисленные города, села и деревни. Также более активная динамика роста ценностей в процессе обучения в университете характерна для девушек, нежели для юношей, а также для тех, кто не имеет опыта практической работы. Напротив, менее всего тренды роста ценности деловых качеств отмечаются у юношей, которые до поступления в университет проживали в крупных городах и имеют опыт трудовой деятельности. У таких студентов по отдельным качествам наблюдаются даже отрицательные значения (например, оценки человеческих качеств других людей).

Очевидно, что получение высшего образования в университетах *отличает динамику* формирования системы ценностей студентов от той части молодежи, которая не получает высшего образования. Как было представлено в результатах эмпирического исследования, все деловые качества студенчества за годы обучения

в университете, т. е. их ценность и значимость, растут, — эти качества становятся более важными, значимыми и ценными. Тем самым становится очевидным, что выпускники университета в перспективе будут составлять деловой потенциал человеческого капитала региона.

Следует подчеркнуть особенности социологической диагностики человеческого капитала и применения сетевого подхода как одного из вариантов *специальной диагностики* [Дудина и др., 2008], которая важна для организации управления педагогической и научной работой в университетах. Важным достоинством рассмотренной стратегии диагностики выступает возможность моделирования уникальных характеристик студенчества конкретного университета, что, в свою очередь, позволит разрабатывать и реализовывать оригинальные управленческие технологии.

Литература

- Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. № 4. С. 120–156.
- Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
- Богатова А.В. Методологические подходы к оценке человеческого капитала // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (101). С. 135–139.
- Бурашнина Н.А. Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях // Креативная экономика. 2011. Т. 5. № 10. С. 74–79.
- Вагапова Н.А., Андриянова А.А., Кузьмичева Е.А. Коммуникативные качества личности как фактор бесконфликтного взаимодействия // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 3. С. 47–51.
- Веренкин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 85–101.
- Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Попов А.В. “Homo informaticus” — субъект самоуправления и самоорганизации сетевых онлайн-сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 35–41.
- Воронина Н.Д., Попов Д.С. Востребованность образования взрослых и факторы, связанные с участием в нем: Россия на фоне стран ОЭСР // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 2. С. 122–153.
- Воронцов А.В. История социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 366 с.
- Гайдай Т.Н. Возмещение затрат человеческого капитала и его соответствие системе общечеловеческих ценностей // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2014. № 4. С. 19–31.
- Глухова З.В., Куклина Е.С. Человеческий капитал и человеческий потенциал: подходы к оценке // Вестник СибАДИ. 2013. № 2 (30). С. 95–100.
- Дерюгин П.П., Рассказов С.В., Лебединцева Л.А., Сивоконь М.В. Два методических подхода к диагностике ценностей в современных корпорациях // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции. 2018. С. 158–161.
- Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
- Дудина В.И., Дерюгин П.П., Дубровская С.Е. Прикладная социология: социальное моделирование и программирование. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.

Ефимочкина Н.Б. Цифровой мир бизнеса и человек: проблемы и тенденции развития // Вестник университета. 2018. № 11. С. 51–55 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-11-51-57>.

Зарецкий А.Д. Человеческие ценности в современных экономических отношениях // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1 (1). С. 139–142.

Зенкина С.В. Современное состояние и факторы, определяющие развитие человеческого капитала в России // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 3. С. 16–20.

Зултуев А.М., Примов Э.Б. Человеческий капитал в современном обществе // Территория науки. 2016. № 6. С. 68–75.

Иванов С.В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7. С. 55–59.

Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.

Карапетян Р.В., Сизова И.Л., Бакаев М.А. Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 111–134.

Колесник Н.В. Российские элитные семьи: методы изучения и практики функционирования // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 11. С. 34–47.

Кондрашов П.Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 2. С. 150–159.

Краковская И.Н. Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 19. С. 41–50.

Критский М.М. Человеческий капитал. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 117 с.

Курбатова Л.Н., Белозерова Т.А. Мнение руководителей предприятий о профессионально-деловых качествах выпускников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 107–108.

Ливач Е.А. Коллективизм и индивидуализм в системе ценностей студентов и курсантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2010. № 4. С. 316–324.

Магомедова Е.Э., Алиева М.Б. Понятие коллективистической направленности личности и ее психологическая структура // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (28). С. 23–27.

Маркс К. Капитал. М.: АСТ, 2009. 182 с.

Нежинская Т.А., Глазырина Е.Ю. Характеристика компонентов, показателей и критериев диагностики сформированности специальных профессиональных компетенций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 42. С. 103–109.

Ожерельева О.Ю. Социокультурные активы человеческого капитала современной России // Вестник экспертного совета. 2018. № 4 (15). С. 141–144.

Ощепкова Д.С. К вопросу об оценке человеческого капитала // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2 (34). С. 88–98.

Пeftиев В.И., Дутов Н.В. Предпринимательство в дореволюционной России: опыт А.В. Чичкина // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 305–309.

Скуднова Т.Д., Личман И.Д. Аксиологическая компонента социальной деятельности как фактор позитивной трансформации общества // Вестник Таганрогского института. 2019. № 1. С. 299–304.

Туруо Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 432 с.

Хэгстром Р.Дж. Инвестирование: последнее свободное искусство. М.: ОлимпБизнес, 2005. 288 с.

Чернов Г.Е., Чернова Е.В. Человеческий капитал как определяющий вектор развития экономики в XXI в. // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 54–61.

Четвертакова Ж.В. Закономерности формирования национального характера // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 222–229.

Шемякин Е.Л. История возникновения концепции человеческого капитала // Приволжский научный вестник. 2015. № 5–2 (45). С. 51–53.

Шлякова О.А. Актуальность теории человеческого капитала в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 2. С. 39–44.

Шматко Н.А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия реформирующаяся. 2001. № 1. С. 104–122.

Шульц Т. Ценность детей // Thesis. 1994. № 6. С. 43–69.

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.

Farr W. Equitable Taxation of Property // Journal of Royal Statistical Society. 1897. Vol. 16 (March). P. 1–45.

Kiker B.F. The Historical Roots of the Concept of Human Capital // Journal of Political Economy. 1966. Vol. 74. № 5. P. 481–499.

Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. New York: National Bureau of Economic Research. 1974. 152 p.

Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. Vol. 51. № 1. P. 1–17.

Verhaest D., Omeij E. The Impact of Overeducation and Its Measurement // Social Indicators Research. 2006. № 77 (3). P. 419–448. DOI:10.1007/s11205-005-4276-6.

Sociodynamics of Human Capital in Russian Research and Educational Centers

PAVEL P. DERYUGIN

Saint-Petersburg State University;
Saint-Petersburg State Electrotechnical University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: ppd1@rambler.ru

LIUBOV A. LEBEDINTSEVA

Saint-Petersburg State University
St Petersburg, Russia;
e-mail: llebedintseva879@gmail.com

OLGA V. YARMAK

Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia;
e-mail: olga_yarmak@inbox.ru

IVAN A. CHIKHAREV

National Research Nuclear University,
Moscow, Russia;
e-mail: ppd1@rambler.ru

VERONIKA E. YARMAK

Saint-Petersburg State University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: veronika_arkhipenko@mail.ru

The study and analysis of the sociodynamics of the value of business qualities during the period of study at the university presupposes special approaches to the strategies of such diagnostics. The authors find here an obvious contradictions. Theoretical studies show business qualities in the structure of human capital as intertwined with the forms of intangible assets — values and motivation. On the contrary, in practical diagnostic procedures, these relationships are not often taken into account. The article concludes that it is advisable to construct a sociological diagnosis of business qualities based on an appeal to the awareness of the value and significance of these qualities. The empirical part of the study was carried out on the basis of a methodology aimed at studying the growth of the authority of business qualities in the characteristics of imitation standards and comparison with their own qualities. This technique has the ability to analyze the sociodynamics of the value of business qualities among students of various specialties, courses and universities. The technique was tested in universities, including those that are supporting organizations in scientific and educational centers, as well as in foreign universities.

Keywords: human capital, values, diagnostics, sociodynamics of human capital, value approach, scientific and educational centers.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) according to the research grant No. 19-29-07443/19 (Scientific and educational centers as a factor in the formation of human capital in Russia: the format for creating world-class scientific and educational centers according to the Presidential Decree “On National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the period until 2024”).

References

- Anikin, V.A. (2017). Chelovecheskiy kapital: stanovleniye kontseptsii i osnovnyye traktovki [Human capital: genesis of basic concepts and interpretations]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, no. 4, 120–156 (in Russian).
- Becker, G. (1976). *The Economic Approach to Human Behavior*, Chicago: University of Chicago Press.
- Bogatova, A.V. (2013). Metodologicheskiye podkhody k otsenke chelovecheskogo kapitala [Methodological approaches to the assessment of human capital]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 3 (101), 135–139 (in Russian).
- Buranshina, N.A. (2011). Chelovecheskiy kapital v sovremennykh mezhdistitsiplinarnykh issledovaniyakh [Human capital in modern interdisciplinary research]. *Kreativnaya ekonomika*, 5 (10), 74–79 (in Russian).
- Chernov, G.E., Chernova, E.V. (2016). Chelovecheskiy kapital kak opredelyayushchiy vektor razvitiya ekonomiki v XXI v. [Human capital as a determining vector of economic development in the XXI century]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 11, 54–61 (in Russian).

Chetvertakova, Zh.V. (2011). Zakonomernosti formirovaniya natsional'nogo kharaktera [Patterns of formation of a national character]. *Analitika kul'turologii*, no. 19, 222–229.

Deriugin, P.P., Rasskazov, S.V., Lebedintseva, L.A., Sivokon', M.V. (2018). Dva metodicheskikh podkhoda k diagnostike tsennostey v sovremennykh korporatsiyakh [Two methodological approaches to the diagnosis of values in modern corporations]. In *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: realii i sovremennyye vyzovy. X yubileyne Sankt-Peterburgskie sotsiologicheskiye chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (pp. 158–161), S.-Peterburg (in Russian).

Dobrynin, A.I., Dyatlov, S.A., Cyrenova, E.D. (1999). *Chelovecheskiy kapital v tranzitivnoy ekonomike: formirovaniye, otsenka, effektivnost' ispol'zovaniya* [Human capital in the transitive economy: formation, assessment, and efficiency of use]. S.-Peterburg: Nauka (in Russian).

Dudina, V.I., Deryugin, P.P., Dubrovskaya, S.E. (2008). Prikladnaya sotsiologiya: social'noye modelirovaniye i programmirovaniye [Applied sociology: social modeling and programming]. S.-Peterburg: SPSU (in Russian).

Efimochkina, N.B. (2018). Tsifrovoy mir biznesa i chelovek: problemy i tendentsii razvitiya [Digital business world and man: problems and trends]. *Vestnik universiteta*, no. 11, 51–55 (in Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2018-11-51-57.

Farr, W. (1897). Equitable Taxation of Property. *Journal of Royal Statistical Society*, 16 (March), 1–45.

Gaidai, T.N. (2014). Vozmeshcheniye zatrat chelovecheskogo kapitala i ego sootvetstviye sisteme obshchchelovecheskikh tsennostey [Cost recovery of human capital and its compliance with the system of universal values]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, no. 4, 19–31 (in Russian).

Glukhova, Z.V., Kuklina, E.S. (2013). Chelovecheskiy kapital i chelovecheskiy potentsial: podkhody k otsenke [Human capital and human potential: approaches to assessment]. *Vestnik SibADI*, no. 2 (30), 95–100 (in Russian).

Hagstrom, R.G. (2013). *Investing: The Last Liberal Art*, Wiley, Columbia business school publishing.

Ivanov, S.V. (2011). Evolyutsiya issledovaniya ekonomicheskoy kategorii “Chelovecheskiy kapital” [Evolution of research of the economic category “Human capital”]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, no. 7, 55–59 (in Russian).

Kapeliushnikov, R.I. (2012). *Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii?: preprint WP3/2012/06* [How much is the human capital of Russia?]. Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki (in Russian).

Karapetian, R.V., Sizova, I.L., Bakaev, M.A. (2020). Tekushchiye i ozhidayemye parametry prirosta tsifrovyykh kompetentsiy u zanyatogo naseleniya [Current and expected parameters of digital competence growth in the employed population]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 11 (1), 111–134 (in Russian).

Kiker, B.F. (1966). The Historical Roots of the Concept of Human Capital. *Journal of Political Economy*, 74 (5), 481–499.

Kolesnik, N.V. (2019). Rossiyskiye elitnyye sem'yi: metody izucheniya i praktiki funktsionirovaniya [Russian elite families: methods of study and practice of functioning], *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*, vyp. 11, 34–47 (in Russian).

Kondrashov, P.N. (2020). Postkapitalizm kak novaya obshchestvennaya inter/trans-formatsiya [Postcapitalism as a new social inter/trans-formation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 46 (2), 150–159 (in Russian).

Krakovskaia, I.N. (2008). Izmereniye i otsenka chelovecheskogo kapitala organizatsii: podkhody i problemy [Measurement and evaluation of the organization's human capital: approaches and problems]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, no. 19, 41–50 (in Russian).

Kritskii, M.M. (1991). Chelovecheskiy kapital [Human capital]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta (in Russian).

Kurbatova, L.N., Belozerova, T.A. (2017). Mneniye rukovoditeley predpriyatiy o professional'no-delovyykh kachestvakh vypusknikov [Opinion of enterprise managers about professional and business qualities of graduates]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, no. 4, 107–108 (in Russian).

Livach, E.A. (2010). Kollektivizm i individualizm v sisteme tsennostey studentov i kursantov [Collectivism and individualism in the system of values of students and cadets]. *Vestnik S.-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Sotsiologiya*, no. 4, 316–324 (in Russian).

Magomedova, E.E., Alieva, M.B. (2014). Ponyatiye kollektivisticheskoy napravlenosti lichnosti i ee psikhologicheskaya struktura [The concept of collectivistic orientation of the personality and its psychological structure], *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki*, no. 3 (28), 23–27 (in Russian).

Marks, K. (2009). Kapital [Capital]. Moskva: ACT (in Russian).

Mincer, J. (1974). *Schooling, Experience and Earnings*. New York: National Bureau of Economic Research.

Nezhinskaia, T.A., Glazyrina, E.Yu. (2018). Kharakteristika komponentov, pokazateley i kriteriev diagnostiki sformirovannosti spetsial'nykh professional'nykh kompetentsiy [Characterization of components, indicators and diagnostic criteria for the formation of special professional competencies]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 42, 103–109 (in Russian).

Ozherel'eva, O.Yu. (2018). Sotsiokul'turnyye aktivy chelovecheskogo kapitala sovremennoy Rossii [Sociocultural assets of modern Russia human capital]. *Vestnik ekspertnogo soвета*, no. 4 (15), 141–144 (in Russian).

Oshchepkova, D.S. (2016). K voprosu ob otsenke chelovecheskogo kapitala [On the issue of human capital assessment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, no. 2 (34), 88–98 (in Russian).

Peftiev, V.I., Dutov, N.V. (2011). Predprinimatel'stvo v dorevolutsionnoy Rossii: opyt A.V. Chichkina [Entrepreneurship in pre-revolutionary Russia: the experience of A.V. Chichkin], *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, no. 2, 305–309 (in Russian).

Skudnova, T.D., Lichman, I.D. (2019). Aksiologicheskaya komponenta sotsial'noy deyatel'nosti kak faktor pozitivnoy transformatsii obshchestva [The axiological component of social activity as a factor in the positive transformation of society]. *Vestnik Taganrogskego instituta*, no. 1, 299–304 (in Russian).

Shemiakin, E.L. (2015). Istoriya vozniknoveniya kontseptsii chelovecheskogo kapitala [The history of the concept of human capital]. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*, no. 5–2, 51–53 (in Russian).

Shliakova, O.A. (2010). Aktual'nost' teorii chelovecheskogo kapitala v sovremennoy Rossii [Relevance of the theory of human capital in modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*, no. 2, 39–44 (in Russian).

Shmatko, N.A. (2001). Prakticheskiye i konstruirovannyye sotsial'nye gruppy: deyatel'nostno-aktivistskiy podkhod [Practical and constructed social groups: activity-activist approach]. *Rossiya reformiruyushchayasya*, no. 1, 104–122 (in Russian).

Shul'ts T. (1994). Tsennost' detey [The value of children]. *Thesis*, no. 6, 43–69 (in Russian).

Schulz, T. (1961). Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 51 (1), 1–17.

Schumpeter, J. (2003). *Capitalism, Socialism and Democracy*, London; New York: Taylor & Francis e-Library.

Thurow, L. (1996). *The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Will Shape Tomorrow's World*, New York: William Morrow and Company.

Vagapova, N.A., Andrianova, A.A., Kuz'micheva E.A. (2009). Kommunikativnyye kachestva lichnosti kak faktor beskonfliktного vzaimodeystviya [Communicative qualities of personality as a factor of conflict-free interaction]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, no. 3, 47–51 (in Russian).

Verenkin, A.O. (2005). Chelovecheskiy kapital: kontseptual'nye osnovaniya i osobennosti proyavleniya [Human capital: conceptual foundations and specific features of manifestation], *SShA. Kanada: ekonomika, politika, ku'tura*, no. 3, 85–101 (in Russian).

Verhaest, D., Omeij, E. (2006). The Impact of Overeducation and Its Measurement. *Social Indicators Research*, 77 (3), 419–448. DOI:10.1007/s11205-005-4276-6.

Volkov, Yu.G., Kurbatov, V.I., Popov, A.V. (2019). “Homo informaticus” — sub'yekt samoupravleniya i samoorganizatsii setevykh on-lain soobshchestv [“Homo informaticus” — the

subject of self-government and self-organization of online communities]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 2, 35–41 (in Russian).

Voronina, N.D., Popov, D.S. Vostrebovannost' obrazovaniya vzroslykh i faktory, svyazannyye s uchastiyem v nem: Rossiya na fone stran OESR [Demand for adult education and factors related to participation in it: Russia against the background of the OECD countries]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 20 (2), 122–153 (in Russian).

Vorontsov, A.V. (2019). *Istoriya sotsiologii: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [History of sociology: handbook for academic undergraduate studies]. Moskva: Yurait (in Russian).

Zaretskii, A.D. (2012). Chelovecheskiye tsennosti v sovremennykh ekonomicheskikh otnosheniyakh [Human values in modern economic relations]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 1 (1), 139–142.

Zenkina, S.V. (2009). Sovremennoye sostoyaniye i faktory, opredelyayushchiye razvitiye chelovecheskogo kapitala v Rossii [Modern state and factors determining the development of human capital in Russia]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, no. 3, 16–20 (in Russian).

Zulpuev, A.M., Primov, E.B. (2016). Chelovecheskiy kapital v sovremennom obshchestve [Human capital in modern society]. *Territoriya nauki*, no. 6, 68–75 (in Russian).